

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-2.4>

Борисова Ирина Михайловна, Забирова Юлия Рафаэлевна

ОБРАЗЫ ОТЕЧЕСТВА В СБОРНИКЕ Д. Е. КАН "ЗВЕЗДЫ ОКЛИКАЯ"

В статье рассматривается сборник современной отечественной поэтессы Д. Е. Кан "Звезды окликающая" с точки зрения образной системы. Проведенный анализ позволил обнаружить, что почти все стихотворения связаны с русским простором, городским и деревенским. Основные образы данной книги - это образы Отечества: российских рек, городов и России, которые олицетворяются в стихотворениях и с которыми ведется диалог. Они также тесно связаны с личной и творческой биографией Д. Е. Кан. Актуальность работы определяется вниманием к развитию современной поэзии. Новизна обусловлена тем, что творчество поэтессы практически не исследовано.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/11-2/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 11(89). Ч. 2. С. 241-244. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.161.1

Дата поступления рукописи: 23.08.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-2.4>

В статье рассматривается сборник современной отечественной поэтессы Д. Е. Кан «Звезды окликающая» с точки зрения образной системы. Проведенный анализ позволил обнаружить, что почти все стихотворения связаны с русским простором, городским и деревенским. Основные образы данной книги – это образы Отечества: российских рек, городов и России, которые олицетворяются в стихотворениях и с которыми ведется диалог. Они также тесно связаны с личной и творческой биографией Д. Е. Кан. Актуальность работы определяется вниманием к развитию современной поэзии. Новизна обусловлена тем, что творчество поэтессы практически не исследовано.

Ключевые слова и фразы: современная русская поэзия; поэтесса Д. Е. Кан; сборник стихотворений «Звезды окликающая»; образ России; образы российских рек и городов.

Борисова Ирина Михайловна, к. филол. н., доцент

Забирова Юлия Рафаэлевна

Оренбургский государственный университет

iragridneva7611@mail.ru; ulechka_zabirova@mail.ru

ОБРАЗЫ ОТЕЧЕСТВА В СБОРНИКЕ Д. КАН «ЗВЕЗДЫ ОКЛИКАЮЩАЯ»

В современной русской поэзии наше внимание привлекло творчество поэтессы Дианы Елисеевны Кан, чье имя было включено в библиографический словарь «Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги» [8, с. 150-152]. Д. Кан – член Союза писателей России, поэтесса, автор восьми книг и многих публикаций в московских и региональных российских изданиях, лауреат всероссийских литературных премий [2; 4, с. 233-235]. К сожалению, исследований по творчеству Дианы Кан на данный момент очень мало, в основном это статьи или отзывы о личности поэтессы, ее творческом пути и кредо.

В настоящей статье остановимся на ее сборнике «Звезды окликающая» [4]. Он был издан в 2015 году, и за него поэтесса получила ряд престижных наград: она стала лауреатом Международной Цветаевской премии в номинации «Поэтический сборник» и Оренбургской региональной премии имени просветителя Рычкова. В этой книге преимущественно представлена гражданская лирика поэтессы, что отмечено критиками М. Струковой [9], В. Лютым [6] и Э. Анашкиным [1]. Знакомство со всеми 125 стихотворениями сборника Д. Кан позволило нам также выделить ключевые образы – это образы русской земли, Отечества, которые, насколько нам известно, еще не были исследованы, поэтому проанализируем их подробнее.

Из всех природных стихий самой любимой для Д. Кан, безусловно, является вода. В творчестве поэтессы всякое упоминание воды почти всегда связано с реками. Вода в стихотворениях постоянно живая, она течет, утоляет жажду и дарит людям покой, надежду, кров и умиротворение. Влага у Д. Кан только пресная: в ее стихотворениях мы встречаем только реки. И если где-то и появляется соленая влага, то «она окажется теплой женской слезой» [7, с. 9].

Д. Кан в силу своей национальной принадлежности роднится с землей через воду, ибо, как известно, реки связывают территории и народы, обычаи и нации. Также и сама поэтесса, соединяя в своей крови «характер Востока с чувствами, воспитанными православной Русью... словно бы дает современной русской литературе ключ к пониманию отдельных событий и исторических глав» [Там же, с. 23]. Она, как река, соединяет прошлое и настоящее, сочетает «страстность духовного подвижника» с «мягкостью православной мирянки». Д. Кан говорит, что «учится у русских рек двенадцати наречиям» [Там же], тем самым подчеркивая, что вникает в историю людей и земли.

По словам самой поэтессы, «кан» – «это древнее обозначение реки вообще, широко распространенное в Южной Азии» [Там же, с. 11], отсюда прямая связь и зависимость жизни поэтессы от водной стихии, и этим объясняется важность образов рек в ее творчестве: «Испив из речки, восклицали: “Кан!...” – / Что означало “кровь” на их наречье. / И каплей крови прорастал тюльпан – / Свидетель евразийской страшной сечи» [4, с. 209]. В 2007 году у Д. Кан даже вышел сборник стихов под названием «Междуречье» [5].

В сборнике «Звезды окликающая» образы рек представлены достаточно широко: Волга, Нева, Сок, Вязовка, Ветлянка, Липовка, Таволжанка, Ракитовка, Черемшанка, Яик, Самара, Татьяна, Криуша, Кондурча, Гавень, Вазуза, Москва, Моча, Волжанка, Светлынь, Теплынь, Кан и др.

Наиболее частотны образы рек Волги («Пора отрешиться от чепухи...»), «Когда заря запылила ало...», «Надменной Волги кроткое лобзанье...» и др.), Самары («Междуречье»), «Искришься-лучишься, как полная чарка...») и Татьянки («Междуречье»), «Синеглазая беглянка»), а образы остальных рек встречаются по одному разу.

В словах лирической героини о Волге слышится глубокое уважение к великой реке и почитание ее, это почти семейное отношение: «О том, что жизнь не оказалась гладью, / И что любовь земная так горька, / Рыдала я над волжскою быстрядью: / “Прими обратно, матушка-река!...”» [4, с. 38]; «Здесь хорошо, проснувшись спозаранку, / Босой к подружке-Волге прибежать – / Все то, что не пристало горожанке, / Волжанке непоседливой под стать» [Там же, с. 196].

Волга в стихотворениях предстает то в образе «матушки», то как «подруга». Можно подумать, что такое разночтение происходит из-за конкретной образной системы произведения, ее целей и задач или же настроения

поэтессы. В. Лютый считает, что перед читателем – «свидетельство родства», когда мать оказывается и подругой, и старшей сестрой, и даже ровней собственной дочери [7, с. 24].

Для лирической героини Волга является некоей отдушницей, местом, где можно рассказать о своих проблемах и печалях, выплакаться вдоволь, где всегда поймут и примут: «И знать, что ни в одном из всех течений / Мне Волга – исповедница моя – / Не станет изрекать нравочений, / Приняв меня такой, какая я!» [4, с. 197].

Реку Самара поэтесса называет никак иначе, как «Самарка», употребляя такие эпитеты, как «речушка-резвушка», «степнячка-гордячка», «смуглянка-дикарка» и т.п. Игривый и слегка уничижительный тон, создаваемый суффиксом *-к-*, дает право говорить, что Д. Кан пишет о реке как о своей подруге или младшей сестре, которых знает многие годы: «Самарка востроглазая, / Ужель молчать невмочь? / Разбойными рассказами / Мне сердце не жесточь!» [Там же, с. 137]; «Степнячка-гордячка, смуглянка-дикарка, / Сестра-исповедница плачущих ив, / Ты не расплескала, Сухая Самарка, / Сквозь мудрость столетий свой детский наив» [Там же, с. 176].

Реку Татьянку Д. Кан называет «раскрасавицей», «синеглазой беглянкой», «недотрогой», ласково именуется «Татьяша», олицетворяет ее, обращаясь как к доброй подруге: «И опять ей вслед некстати / Защилят про колдовство, / Душегубцев всех и татей / Позапишут ей в родство. / Обзовут в сердцах Татьяшей, / Топнут на нее ногой... / Где ж Татьянке слыть хорошей / Благонравною рекой?» [Там же, с. 161].

В стихотворении «Во первых строках моего письма...», посвященном оренбургской реке Яик (ныне Урал), героиня обращается к Яику как к своему суженому, которому она остается верной. Здесь можно увидеть аллегорию на верность поэтессы Оренбургу и любви к родному городу: «Во первых строках моего письма / Отпишу тебе, мой родной Яик: / Стосковалась я по тебе весьма, / Да и ты, поди, от меня отвык. / Были многие мне – польнь-судьбой – / Ни напевные, ни сугревные. / Повенчалась я лишь с одним тобой, / Одному тебе стала верною» [Там же, с. 133].

Стоит отметить, что обо всех реках поэтесса пишет как о живых людях, обладающих своим индивидуальным характером, своими проблемами, повадками и житейскими историями.

Кроме рек и речушек, образы российских городов достаточно распространены в творчестве Д. Кан, и сборник «Звезды окликаю» не стал исключением. В. Лютый отмечает, что поэтесса при описании города использует олицетворения, наделяя его узнаваемыми человеческими чертами и создавая психологический портрет необычайной глубины. Подобно реальным людям, «живые города» участвуют в житейских коллизиях, которые отражаются в истории.

Образная система городов, представленная в стихотворениях сборника «Звезды окликаю», связана с биографией самой поэтессы: Термез (1 раз) – маленький азиатский город, где прошло детство поэтессы; Канск (2 раза) – город, в котором поэтесса видит свои древние корни; Самара (3 раза) – появление семьи, укрепление таланта; Санкт-Петербург (3 раза) – как старый имперский центр России; Москва (4 раза) – место учебы и творческого становления; Оренбург (8 раз) – место молодости, первой учебы, первого серьезного литературного опыта и нынешней творческой жизни.

В стихотворении «Я узнаю твой знаменитый зной...» лирическая героиня обращается к городу Термезу, разговаривает с ним: «Диана Кан, какой же ты поэт? / Разбойница, драчуня и бандитка! / А ты, хоть и моднее стал одет, / Не городок, а сто рублей убытка! / А если так, то нечего в упор / Смотреть на то, как я вернулась в детство, / Где был мне тесен душный твой простор, / Где зной знобил доверчивое сердце» [Там же, с. 94]. Термез предстает старым знакомым из прошлого. Он не узнает героиню, помнит лишь маленькую девочку, которая некогда «разбила не одно окно», «умела на любое дерево залезть» и «воровала спички у мамы». Но и она не узнает новый облик города, который стал «как щеголь на картинке». Термез для героини – это город детства, уже давно переставший быть родным, но все же незабываемый.

Город Канск манит лирическую героиню: «Снится мне ночами Канск, / Что стоит на речке Кан. / Снится Канск, ветрами битый / Так и эдак, там и тут. / Снится Канск незначительный, / Ссылно-каторжный – забытый / В глубине сибирских руд» [Там же, с. 14]. Она благодарит город за свои родовые корни и свою звучную фамилию, в том, что фамилия поэтессы связана с «битым ветрами» городом Канском, героиня видит таинственную нить, нечто родовое, знак земли, которые, как пожар, горят в ней и ее стихах.

Самара – важный город в жизни Д. Кан, это ее второй дом после Оренбурга, но в сборнике он представлен далеко не с положительной стороны: «По городку, что местными хабалками / В дым обкумарен смрадом сигарет. / По городку, где фонари фингалами / Веками зверовато смотрят вслед. / По городку, где вьюжная метелица / Вскипает в подворотнях, как змея... / По городку, где очень слабо верится / В небесный смысл земного бытия» [Там же, с. 104]. Здесь все угнетает героиню, все ей не любо.

Образ Санкт-Петербурга рисуется поэтессой с уважением и торжественностью, она называет его «державным детищем Петра». Так, в стихотворении «Вновь – аптека, улица, фонарь...» с первой строки привлекает внимание отсылка к знаменитому стихотворению А. Блока «Ночь, улица, фонарь, аптека...»: «Этот город, что тонул в воде / И огнем свободы полыхал, / Агрессивно-щелочной среде / Кто на растерзание отдал? / Город-сказка, голубой фантом, / Миражом завис над топью блат. / Конный деспот в небо вознесен, / Принимающий призрачный парад» [Там же, с. 119]. С одной стороны, мы видим уважение героини к великому городу, но, с другой стороны, она негодует оттого, что Санкт-Петербург отдан в жертву современной промышленности, которая губит красоту и таинственность этого памятника истории.

Образ Москвы в сборнике «Звезды окликаю» схож с образом Самары. Москва олицетворяется поэтессой и предстает перед читателем в лице задорной девушки: «С любимым, как с любимым, в пляс идет, / Весельем чумовым

зайдясь... / Поберегись, честной народ! / Ей все равно, что грязь, что князь» [Там же, с. 184]. Лирическая героиня отмечает большую пропасть между российской глубинкой и модной столицей. Она осуждает поведение девушки-Москвы, которая пирует со всеми без разбору. Героиня сравнивает образ Москвы со свиньей, которой «не до поросят», когда рядом много «залетных князей», то есть столица не обращает внимания на свои родные города, забывает о своей национальной самобытности и смотрит только в другую сторону, за границу, и хочет для них быть прекрасной. В этой шуточном образе явно читается горькая ирония на нашу современную жизнь.

Все три города – Москва, Питер и Самара – встречаются в одном стихотворении «Гостить гоже – отгачиваться тошно...» [Там же, с. 192-193]. Они олицетворяются в тексте и предстают перед нами в отношении родства, это, безусловно, интереснейшая задумка Д. Кан.

Москва хоть и называется матерью, но изображается не как родная мать, а, скорее, как мачеха, рациональной и черствой: «А все же хороша ты, мать-Москва, / Таких, как я, приблудных-беспортошных, / Смеясь, прицельно бьющая с носка» [Там же, с. 192].

Образ Питера здесь чудаковат и простоват, он в родословной играет роль отца: «Хорош и ты, батяня добрый Питер! / От всей Руси земной поклон тебе. / Хоть все бока поободрал-повытер, / Так это ж ты совсем не по злобе» [Там же].

Самара в этой «семье» представляется золовкой. Она находит для города беспощадные слова: «Раскрашенная вся и расписная, / Как шлюха, от бровей и до пупа... / Да что сказать? / Столица запасная, / Как девка загулявшая, глупа» [Там же, с. 193]. Самара копирует старшую подругу – Москву. Это расстраивает героиню, подобное «разгульное» поведение она осуждает.

Данное стихотворение интересно своей образной системой, строящейся на семейном начале. Города, как родственники, зависят друг от друга, и каждый наделен своими индивидуальными чертами. По словам В. Лютого, в тексте явно прослеживается отголосок сказочного сюжета о «глупом отце, злой мачехе и теще-славной мачехиной дочке (несмотря на то, что золовка по старой родовой росписи – сестра мужа или жена сына)» [6, с. 224]. Этот художественный прием характеризует Д. Кан как умелого творца.

Самое большое количество стихотворений в сборнике «Звезды окликаемая» посвящено, конечно же, городу Оренбургу как самому родному: «Осерчавшая вьюга бранится...», «Караван-Сарайская – не райская!..», «Прическа “Полюби меня, Гагарин”...», «Мой Оренбург, ну в чем ты виноват?..», «Восторженный девичий возглас...» и др. Строки об Оренбурге проникнуты любовью, счастливыми воспоминаниями, нежностью, заботой. Лирическая героиня вспоминает старые улочки, по которым ходила в молодости, скучает по своему городу, постоянно ведет диалог с Оренбургом как с живым человеком, обращается к нему не иначе как «мой город», такого мы не видели при описании ни одного из образов предыдущих городов: «Сторона моя обетованная – / Оренбуржье! Все ты тут, как есть! / Дремлющая Азия саманная / И казачья яростная спесь» [4, с. 93], «Под плач ночной самарской вьюги / (Опять мне не хватило дня!) / Задумаюсь об Оренбурге: / “Мой город, как ты без меня?..”» [Там же, с. 191].

Говоря об Оренбурге, лирическая героиня выделяет в нем две удручающие черты: самовластное «ханство» и мелкотравчатое «хамство». Ей больно понимать, что для поэта здесь нет места. В лице лирической героини мы, конечно же, узнаем творческую судьбу самой Д. Кан: «...в Оренбурге в пору моего первоначального литературного становления меня постоянно и ожесточенно ругали, а то и травили (надо называть вещи своими именами). <...> Спасибо врагам, что они есть! Спасибо Оренбургу, что был порой несправедлив и жесток ко мне: сокрушая, он выковал мой характер. Оренбург дал мне характер, но не мог дать мне той литературной среды, в которой я нуждалась» [3].

Тем не менее образ Оренбурга во всех стихотворениях – это старый друг, товарищ, свидетель счастья и бед, радостей и горя, друг, к которому всегда можно обратиться за советом, который всегда поймет и примет, обогреет и успокоит, несмотря на длительность разлуки. Такое отношение не удивительно, ведь именно в Оренбурге на данный момент живет сама поэтесса, это ее родной город.

Несмотря на такие различия в образной системе городов в сборнике «Звезды окликаемая», на гнев и нежность, с которыми поэтесса говорит о них, нужно отметить, что у Д. Кан не слышится распространенных сегодня поношений России, воспринимаемой лишь как временной актуальной территории. Наоборот, в лирике поэтессы Россия воспринимается как единственная и любимая.

Родине, России, посвящены многие стихотворения: «Когда хоронили Россию мою...», «Негоже тебе, Русь, как бесприданнице...», «О, Русь моя! Уже который год...», «Я не корю тебя, какой ты стала...» и др. Как и все образы рек, городов, так и образ России олицетворяется у Д. Кан. Мы видим Россию-девушку с вполне осязаемыми чертами, определенной внешностью, она обладает индивидуальностью, характером и чувствами: «Очаруешь до помутнения. / Наизнанку мне душу вывернешь. / Окаянное самозабвение / Есть в твоём погибельном имени...» [4, с. 20]; «Негоже тебе, Русь, как бесприданнице, / Кидаться на восход и на закат. / Ты жди-пожди! Все женихи заявятся, / Благоговейно выстроившись в ряд...» [Там же, с. 128]. Подобный образ России мы уже встречали в русской классике – у А. Блока («О, Русь моя! Жена моя!..»).

Образ России у Д. Кан достаточно человечен: красавица юная, русые волосы, коса, прицельный взгляд, сарафан и т.д. Он предстает в традиционной русской манере – такой внешний вид России очень важен для поэтессы, это как дань национальному самоопределению. Только один раз, в стихотворении «Били воблой по столу...», Россия является в качестве матери, с определенным жизненным опытом, а не юной девушки на выданье.

Таким образом, практически весь корпус стихотворений Д. Кан связан с русским простором. В сборнике «Звезды окликаемая» четко просматриваются такие излюбленные поэтессой образы Отечества, как российские реки (Волга, Яик, Самара, Татьянка и др.), российские города (Оренбург, Самара, Москва, Санкт-Петербург и др.) и в целом вся Россия. Все строки о городских и деревенских просторах Родины пронизаны искренней любовью,

патриотизмом, несмотря на то, что многие из них написаны с тонким юмором, иронией, а иногда и с сарказмом. Поэтесса как бы растворяется в этих образах.

Лирическая героиня ведет постоянный диалог с ними. Олицетворение этих образов – это излюбленный троп Д. Кан, который мы наблюдаем почти во всех анализируемых стихотворениях. Конечно, данный прием не нов для русской литературы, но от этого не становится менее красочным и запоминающимся. Все образы Отечества из представленного сборника тесно связаны с личностью поэтессы, ее творчеством и характеризуются яркостью, индивидуальностью, живостью.

Список источников

1. Анашкин Э. К. «Звезды оклика...» [Электронный ресурс] // Парус. 2015. № 39. URL: <http://parus.ruspole.info/node/6198> (дата обращения: 19.08.2018).
2. Диана Кан [Электронный ресурс]. URL: <https://www.livelib.ru/author/513928-diana-kan> (дата обращения: 19.08.2018).
3. Калус И. Диана Кан. Летать высоко, рискованно и изысканно [Электронный ресурс] // Парус. 2015. № 39. URL: <http://parus.ruspole.info/node/6197> (дата обращения: 19.08.2018).
4. Кан Д. Е. Звезды оклика: стихи. Самара: Русское эхо, 2015. 240 с.
5. Кан Д. Е. Междуречье: стихи. Самара: Самарское отделение Литфонда России, 2007. 254 с.
6. Лютый В. Д. Мать-и-мачеха // Кан Д. Звезды оклика: стихи. Самара: Русское эхо, 2015. С. 210-232.
7. Лютый В. Д. Терпение земли и воды (поэзия Дианы Кан и современность) // Кан Д. Обреченные на славу: стихи. Самара: Русское эхо, 2009. С. 3-30.
8. Русская литература XX века. Прозанки, поэты, драматурги: библиографический словарь: в 3-х т. М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2005. Т. 2. 719 с.
9. Струкова М. Стихия превращается в стихи // Кан Д. Звезды оклика: стихи. Самара: Русское эхо, 2015. С. 3-13.

HOMELAND IMAGES IN THE POETICAL COLLECTION “IN CONFIDENCE WITH STARS” BY D. KAN

Borisova Irina Mikhailovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Zabirova Yuliya Rafealevna
Orenburg State University
iragridneva7611@mail.ru; ulechka_zabirova@mail.ru

The article analyses the poetical collection of the modern domestic poetess D. E. Kan “In Confidence with Stars” from the viewpoint of the figurative system. The analysis has indicated that practically all the poems are associated with the Russian expanse, urban and rural. The basic images of the book are homeland images: the Russian rivers, towns and Russia itself are personified in the poems and involved into a conversation. They are closely associated with D. E. Kan’s personal and creative biography. The relevance of the study is determined by the growing interest in modern poetry and its developmental trends. The originality of the research is in the fact that the poetess’s creative work is studied insignificantly.

Key words and phrases: modern Russian poetry; poetess D. E. Kan; poetical collection “In Confidence with Stars”; image of Russia; images of Russian rivers and towns.

УДК 82-1/9

Дата поступления рукописи: 15.09.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-2.5>

Жанр одновременно стабилен как теоретическая модель и динамичен как национально специфичное явление, развивающееся исторически. Цель данной статьи заключается в выявлении тех жанровых признаков, которые определяют его категориальный статус. Новизна заявленного исследовательского подхода состоит в изучении категориального статуса жанра как результата иерархической координации жанровых признаков, в качестве которых в настоящей работе рассмотрены тема, образ автора, модальность, хронотон и мотивная структура в их диалектическом единстве.

Ключевые слова и фразы: жанр; категориальный статус; мотив; хронотон; художественный мир.

Кузнецова Анна Владимировна, д. филол. н., профессор
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
avkuznetsova@sfedu.ru

ЖАНР: КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ СТАТУС В ДИАЛЕКТИКЕ ПРИЗНАКОВ

Жанр, понимаемый литературоведением в течение длительного времени канонически, а не теоретически, воспринимается как феномен, характер которого должен быть интерпретирован диалектически: ему свойственна стабильность, в достаточной степени умозрительная в том отношении, в котором жанр трактуется как теоретизированная модель; динамика жанра может быть непротиворечиво описана в координатах национальной специфики художественной словесности, которая, в свою очередь, развивается в тесной связи с историческим и социокультурным процессом. Жанр в известной степени уникален: его признаки изменчивы, прежде всего, в творчестве выдающихся писателей, и такая уникальность оказывает влияние на развитие жанра